

Глава 240 Меня зовут Бай Су

Как только Сы Ма Синь произнес эти слова, толпа расступилась, освободив еще больше места для битвы.

Все взгляды были направлены не на Сы Ма Синя, но на Су Мина, они сомневались.

Су Мин редко отвечал, он произвел впечатление тихого человека. Но эта битва однозначно оставит воспоминания о нем, у всех восьми вершин Секты Мерзлого Неба.

Су Мин своими действиями сослал на нет все их презрение и снисхождение. Теперь Су Мин им представлялся как человек, который вполне может сравниться с Сы Ма Сином. Он может и был немного слабее, но раз он сумел дотянуть до этого момента и вынудить Сы Ма Синя применить Великую Технику Бессердечного Семени Берсерка, то он однозначно был необычайным человеком.

С этого дня, имя Су Мина будет громом греметь по окрестностям, и будет много людей, которые будут помнить события этого дня.

Возможно в будущем, в Секте Мерзлого Неба появится еще один человек, которого будут считать гением. Хотя этот гений будет с девятой вершины. К тому же, для них не будет старшим или младшим братом, он будет их...господином учителем.

Четвертый по старшинству на девятой вершине — господин учитель Су.

Когда Хань Цан Цзы услышала слова Сы Ма Синя с третьей вершины, она резко изменилась в лице. У нее было чувство, что в словах Сы Ма Синя есть подвох. От его слов, ее сердце съежилось от ужаса, а кожа покрылась мурашками.

Словно в его простой, на первый взгляд атаке, была невероятная опасность, которую было невозможно определить.

«Нет...тут что то....не так...» пробормотала Хань Цан Цзы.

Нахмурившись, она задумалась над его словами.

Хань Фэй Цзы тоже наблюдала за происходящим с четвертой вершины. Однако, в отличии от Хань Цан Цзы, она не задумывалась над словами Сы Ма Синя и потрясенно смотрела на Су Мина.

Его силы в очередной раз превзошли ожидания Хань Фэй Цзы. Она посчитала, что если Су Мин так и продолжит развиваться, то вскоре между ними будет бездна.

Левый советник в красной рясе, на четвертой вершине, имел весьма недовольный вид. Если другие не понимали значения слов Сы Ма Синя, то он его прекрасно осознавал.

«Безбожник!»

Старик холодно хмыкнул и кинул взгляд на спокойную, девятую вершину.

Длинноволосая женщина, сидящая на камне на седьмой вершине тоже нахмурилась.

В ее глазах было явное отвращение к Сы Ма Синому.

«Я читала древние свитки, в одном из них были записаны остатки слов из других миров. Что же там было....?»

Мягко проговорила женщина, а девушки за ее спиной сразу обратили на нее внимание. Некоторые даже предвосхищали ее речь. Получить мудрость от старшей сестры, было для них большой удачей.

«Если ты не покинешь свой Дао, столкнувшись с неразрешимой задачей, то решение придет со временем. Если у тебя есть силы и навыки, но ты сошел со своего Дао, то ты не сможешь использовать их, а твоя сила будет в застое. Я не понимала значения слова «Дао» для других миров, но сейчас...»

Женщина задумчиво смотрела то на Су Мина, то на Сы Ма Синя.

Тянь Се Цзы все еще попивал вино из своей тыквы. Он словно не слышал происходящего.

Второй брат Су Мина, который до сего момента ухаживал за цветами, выпрямился, посмотрел вдаль и выпустил цветы из рук.

Слова Сы Ма Синя все еще звучали в округе под Небесными Вратами. Все его техники основывались на Великой Технике Бессердечного Семени Берсерка. Даже Трансформация Бога Берсерка будет иметь разные свойства, в зависимости от практикуемых Техник.

Эта Техника была создана вторым Богом Берсерков и была чрезвычайно сильна. По легенде, второй Бог Берсерков, с ее помощью поработал жителей других миров, таким образом он и стал Богом Берсерков. Сы Ма Синь может и не достиг таких высот, как второй Бог Берсерков, но все же он был достаточно силен, чтобы криком разогнать тучи.

Сы Ма Синь потратил много времени и усилий на развитие этой техники. Сам по себе поиск подходящих Семян Берсерка, требовал от него невероятных усилий. Он не желал бы использовать эту технику без крайней необходимости.

Как только он ее активирует, то все люди, в которых он уже посеял Семя, впадут в состояние, как Фан Му, а в тоге, умрут.

Сы Ма Синю было сложно с эти смириться. Таким образом, все его потраченные усилия и время, сойдут на нет и его Великая Техника Бессердечного Семени Берсерка впадет в застой, а для дальнейшего практикования, ему придется вновь искать достаточное количество Детей Берсерков.

Но сейчас, он все же без колебаний решил использовать ее против Су Мина. Нет, это не было безрассудным действием, но осознанный выбор после длительных раздумий.

Он лучше принесет в жертву всех своих Детей Берсерков и получит нового...единственного Сына Берсерка...Су Мина!

Скорость его развития, ужасающий потенциал, то с какой легкостью он смог развеять Трансформацию Бога Берсерков...все это не только потрясло Сы Ма Синя, но и зародило в его голове дьявольские мысли.

Он задумал посеять Семя в тело Су Мина и превратить его в Семя Берсерка!

«Если выйдет сделать из него Семя Берсерка, то благодаря его скорости развития и

потенциалу, эта жертва будет восполнена сполна!

Хотя хороших Детей Берсерков и сложно найти, такие как Су Мин — это настоящая находка.

Раз уж я его нашел, то ни за что не отпущу!»

Глаза Сы Ма Синя блестели когда он смотрел на Су Мина, его взгляд был какой то странный.

Его высказывание о том, что он будет преклоняться перед Су Мином, если он сможет отразить его следующую атаку, как то не очень вязались с его характером.

Если бы в них не было скрытого смысла, то он не стал бы совершать глупостей. Этим предложением он себя загнал в угол. Победа была необходима, ибо он не смог бы вынести последствий.

На самом же деле, эти слова были сказаны таким образом, как того требовала Техника для посева Смени Берсерка. Их можно было назвать крючком.

Этими словами, он словно поддел сердце Су Мина на крючок, превратив их в зародыш Семени Берсерка, таким образом, если Сы Ма Синь сможет одолеть Су Мина, то в его теле будет медленно прорасти Семя Берсерка.

Но даже если он и проиграет, то каждый раз, когда Су Мин будет видеть его кланяющимся, то эмоции, какими бы слабыми они не были, будут утешать Семя внутри него, позволяя ему медленно расти.

В этом и крылась загадочное, превосходящее свойство Великой Техники Бессердечного Семени Берсерка, которую понимали очень не многие, за многие годы ее изучения. Покуда в разуме цели есть брешь, то эта Техника может прорваться в нее. Колдун не заберет душу своей цели, но сможет использовать ее себе во благо.

Эта божественная способность годится только для тирана. Если колдующий не имеет полного понимания этой техники, то его шансы на успех малы. Если он не может силой подчинить волю своей цели и насильно посеять Семя, то требовалась удача.

Если Сы Ма Синь победит, тогда он получит в свое распоряжение столь могущественного Сына Берсерка. Если же проиграет, то он все же будет иметь возможность медленного превращения Су Мина в своего Сына Берсерка. Единственным минусом, будет ущемленная репутация Сы Ма Синя. С этим он сможет смириться.

Сейчас Сы Ма Синь парил в воздухе. Когда он раскинул руки, его присутствие словно стало сильнее, некоторые даже предположили, что он уже был в Мире Жертвы Кости.

Су Мин хмурился. Он слышал слова Сы Ма Синя. Что в них ему показалось необычным. Они словно закрались в его сердце и бесконечно звучали в нем.

Неожиданно, с третьей вершины послышался трепещущий голос.

«Су Мин, не сражайся! Он хочет посеять....»

Это был голос Хань Цан Цзы, который прервался так же неожиданно как и появился. Сы Ма Синь холодно хмыкнул, резко оборвав ее на полуслове.

Но тем не менее, хотя она и не смогла закончить предложение, этой битве не суждено было

закончиться, потому что как только Сы Ма Синь оборвал Хань Цан Цзы, послышался строгий голос левого советника с четвертой вершины, похоже, его слышали все в Секте Мерзлого Неба.

«В школе запрещены междоусобицы! Вы двое что, правил не знаете?!»

Голос не был громким, но в нем содержалась угрожающая сила. Когда он достиг ушей слушателей, то прозвучал как бесконечный раскат грома, который постоянно нарастал. Мир дрогнул и погода переменилась, тучи отпрянули назад и даже лед на земле покрылся трещинами.

Сы Ма Синь дрогнул. Ему казалось, что у него в ушах гремит гром. Его нарастающее присутствие было резко уязвлено, отчего он отшатнулся назад и кровь стекла с угла его рта.

С Су Мином было так же. У него в ушах звенело, лицо побелело. Он отшатнулся назад и со рта пошла кровь, в этот момент послышался слабый звон Колокола Горы Хан из его тела

«Сы Ма Синь, Су Мин старше тебя! У него было полное право преграждать путь твоей Семицветной Горе. Ты один тут виновен. Твоим наказанием будет трехмесячная изоляция на первой вершине, без права выхода. Теперь иди!»

Сы Ма Синь изменился в лице, затем склонил голову и поклонился четвертой вершине. После этого он убрал Семицветную Гору и посмотрев на девушку вдали, кивнул ее. Он полетел к первой вершине.

«Остальные, расходитесь, сейчас же!»

Как только прозвучала последняя фраза, все столпившиеся наблюдатели сразу же поклонились четвертой вершине, после чего повернулись к Су Мину. Некоторые из них охватили кулаки ладонями, приветствуя его с улыбками на лицах, после чего начали расходиться. В этот район начало возвращаться некое подобие нормальности.

Девушка, которая выглядела как Бай Лин но не была ей, колеблясь какое то время, наконец повернулась к Су Мину. В ее взгляде все еще была враждебность, она впервые заговорила с ним.

«Ты мое имя спрашивал. Знаешь, это вообще то не секрет, ты рано или поздно все равно узнал бы, разу уж ты послушник Секты Мерзлого Неба Меня зовут Бай Су. Надеюсь, ты вернешь брату Сы Ма, то что ему принадлежит. Если будешь брать чужие вещи, то только